

Шэнь Цяо сказал:

— Я слышал об этом гении, которого Йи Бичень взял себе в последние ученики еще много лет назад, и что он был действительно юным одаренным мастером, который в свои пятнадцать лет смог прочувствовать истинную суть каждого Даосского манускрипта в храме Чуньянь своим сердцем. Однако, вместо того, чтобы предоставить своего ученика общественности, Йи Бичень отправил его одного в Западные регионы к горам Кунлун. Смотри на это сейчас, можно сделать вывод, что мастер Бичень был очень дальновидным человеком. Он потратил десять лет оттачивая свой клинок. И когда этот клинок наконец был вынут из ножен, его сияние затмило всех остальных!

Янь Уши спросил с любопытством:

— Я так понимаю, тебе всегда нравится быть хорошим парнем? После случившегося, гора Сюаньду может лишиться своего статуса “Первой Даосской школы”, а ты все равно оценил Ли Цинью так высоко. Разве ты не чувствуешь грусть от проигрыша твоего младшего брата и унижение, через которое пришлось пройти твоей школе?

— Юй Ай обычно очень самонадеян и как правило бросается сразу в крайности. Будет хорошо, если он вынесет из случившегося урок. Ничто не остается номером один вечно. У каждой школы и у каждого человека бывают свои взлеты и падения.

Янь Уши посмеялся:

— Ты действительно довольно беззаботен.

— Разве ты не говорил, что были хорошие и плохие новости? Какие же хорошие новости?

— Я уже поделился с тобой хорошими новостями. Ли Цинью украл момент славы у горы Сюаньду и очень сильно унизил твоего младшего брата. Разве это не хорошие новости для тебя?

Шэнь Цяо потерял дар речи:

— И какие же тогда плохие новости?

— Плохие новости в том, что ты мог оказаться прав. Юй Ай скорее всего имеет дела с Тузцуэ.

Шэнь Цяо нахмурился от его слов:

— С чего ты взял?

Янь Уши нарочно не стал сразу отвечать на его вопрос. Лишь когда Шэнь Цяо подошел ближе, с внимательным и сосредоточенным выражением лица, он продолжил:

— Прямо после Конференции Нефритовой террасы, посланник хана Эрфу прибыл на гору Сюаньду и попросил их отправить в Восточный Тузцуэ проповедника Даосизма.

Шэнь Цяо еще сильнее нахмурился. Янь Уши любопытствовал:

— Ты же знаешь, кто такой хан Эрфу?

Шэнь Цяо легонько кивнул.

Он не тратил свое время впустую. Помимо осмысления Стратегии Багрового Яна, он также поглядывал на происходящие в мире события.

Учитывая, что Тузцуэ стал одним из мощнейших государств, даже Северным Чжоу и Ци приходилось изображать вежливость, ведя дела с ними. Вот только социальная и политическая система Тужуя в корне отличалась от Ханской системы. Хотя хан Таспар уже считался наивысшим правителем Тужуя, он все равно отправил своего племянника и младшего брата в Восточный и Западный Тузцуэ, чтобы они следили за назначенными им районами.

А этот хан Восточного Тузцуэ Эрфу как раз был тем самым племянником хана Таспара, по имени Шэту.

Ходили слухи, что он был чрезмерно амбициозным и жестоким мужчиной, чьи возможности и мудрость не уступали его дяде хану Таспару. Иначе говоря, ему было суждено отличиться в истории.

Гора Сюаньду находилась в тысяче милях от Тузцуэ и не вмешивалась в мирскую суету уже многие годы. Разумеется, когда гора Сюаньду начала взаимодействие с Тузцуэ сразу же после того, как она вновь открыла свои двери, это вызвало многочисленные домыслы. Это тут же напомнило Шэнь Цяо о том, как Юй Ай сговорился с Кунье, чтобы сбросить его со скалы.

Однако, что гора Сюаньду хочет получить взамен за эти близкие отношения с Тузцуэ?

После долгого молчания, Шэнь Цяо наконец сказал:

— Они просят у тигра его шкуру.

Янь Уши усмехнулся:

— Не обязательно. Учитывая нынешнюю силу Тузцуэ, любой, кто не хочет вступать в войну, должен пойти на уступки. Разве по такой же логике, Император Чжоу не женился на Императрице Тузцуэ?

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой:

— Император Чжоу отобрал свою власть из рук Юйвэнь Ху и после того правил многие годы. Он должен был столкнуться с множеством трудных ситуаций. Я слышал, чтобы избавиться от контроля Тузцуэ, ему пришлось нарочно относиться к леди Ашине холодно. Поэтому он несомненно очень мудрый человек. Однако, хоть Юй Ай не глупее, гора Сюаньду многие годы вела отшельнический образ жизни. Не говоря уже о том, что Юй Ай слишком самонадеян, вступая в связь с Тузцуэ, боюсь это лишь принесет ему неприятностей.

Янь Уши взял приглашение, которое он недавно положил на стол, и прижал его к груди Шэнь Цяо:

— Раз уж теперь ты изгнанный ученик в глазах горы Сюаньду, зачем думать об этом? Вот приглашение на празднование в честь дня рождения. У меня нет на это времени, однако уверен ты будешь заинтересован в нем!

Свет свечи был слабым, поэтому Шэнь Цяо не стал открывать глаза, чтобы прочесть его. Он взял приглашение и стал прощупывать его. Пальцы Шэнь Цяо были довольно тонкими и гладкими. Лишь по одному тонкому слою чернил он смог прочувствовать два иероглифа — Су Вэй.

Он недолго покрутил у себя в голове это имя, после чего озадаченно заявил:

— Я не узнаю это имя.

— Су Вэй, также известный как Су Увэй, князь района Меййан, этот титул он унаследовал от отца. Он женился на дочери Юйвэнь Ху. По идее, эта связь должна была загубить его карьеру, вот только он оказался талантливым человеком. Император Чжоу всегда жаловал талантливых людей и старался найти их таланту достойное применение. Поэтому ему повезло остаться нетронутым. Несмотря на эту возможность, он отказался от предложения, сославшись на плохое здоровье, вместо этого обучаясь дома. Через два дня его матери исполняется пятьдесят лет, и даже Император отправил от своего имени подарки и поздравления! К тому же, — Янь Уши неожиданно сменил тему, — у Су Вэй есть брат по имени Су Цяо, который на самом деле является мастером боевых искусств. Угадай, кто его учитель?

Заметив, что тот очень внимательно слушал его, Янь Уши попытался схватить руку Шэнь Цяо, чтобы вновь поиграть с ней немного.

Вот только Шэнь Цяо был готов к этому, тут же спрятав руки за спину. Правда через пару мгновений он счел это поведение детским, поэтому переместил свои руки обратно вперед,

вместо этого спрятав их в рукавах.

Янь Уши недовольно цокнул языком:

— Я дал тебе еду и крышу над головой, я даже поделился с тобой такой ценной информацией, а ты все еще ведешь себя так скупно, что даже не позволяешь мне прикоснуться к твоим рукам!

Шэнь Цяо ни капли это не тронуло:

— В этой резиденции бесчисленное количество красавиц, которые более чем желают ублажить Ваши желания, если глава Янь позволит им.

— А-Цяо, ты такой скучный человек!

Несмотря на свои жалобы, Янь Уши все равно рассказал ему:

— Су Цяо ученик Даосского храма Чуньянь. А его старший брат по боевым искусствам никто иной как Ли Цинью, который проиграл Юй Аю.

Шэнь Цяо немного подумал:

— Ли Цинью известный мастер боевых искусств. Даже я раньше слышал его имя. Однако я никогда не слышал имени Су Цяо.

Янь Уши пояснил ему:

— Он родился в семье аристократов, поэтому в отличие от Ли Цинью, у него естественно нет такой громкой известности. Однако из-за того, что Су Цяо и Ли Цинью братья по боевым искусствам, последний может прийти на празднование в честь дня рождения матери братьев Су, которое состоится послезавтра. Разве ты не хочешь лично встретиться с этой восходящей звездой, бросившей вызов горе Сюаньду и практически уделавшей твоего брата в сухую?

Шэнь Цяо еще немного погладил иероглифы на приглашении, после чего слегка кивнул:

— Ясно. Большое спасибо, глава Янь!

Янь Уши посмеялся:

— Я раньше никогда не имел дел с семьей Су. Они прислали мне приглашение лишь из-за моего титула Младшего советника Императора. Если ты все же решишься отправиться на праздник, прихвати с собой подарки от моего имени, думаю этого хватит, чтобы проявить

вежливость.

Было странным слышать от кого-то вроде него о “вежливости”, но Шэнь Цяо не стал углубляться в этот вопрос:

— Хорошо.

Су Вэй был рожден в столице в семье Су, все в их роду были выдающимися людьми. Его отец Су Чуо был важным чиновником Западного Вэя, а его жена была дочерью бывшего Императора Юйвэнь Ху. К слову, на самом деле она была племянницей императора. Хоть нынешний Император Чжоу отправил Юйвэнь Ху на верную смерть, он не стал вовлекать в это его семью, и даже хорошо позаботился о его дочери.

К тому времени, как Юйвэнь Юн вернул себе престол, многие знатные семья были так или иначе связаны с Императорским двором, в том числе и семья Су.

В этот день у матери Су Вэя был день рождения, и все гости спешили пожелать ей долголетия. Лошади и кареты приходили и уезжали нескончаемым потоком перед резиденцией, практически устраивая пробку на улице. Семье Су даже пришлось отправить своих людей регулировать дороги, чтобы гости не мешали обычным прохожим.

Шэнь Цяо также прибыл в карете. Прибытие кареты из резиденции Младшего Советника тут же привлекло внимание Су Вэя, приветствующего гостей внутри.

В действительности Янь Уши не вел никаких политических дел в Императорском дворе, однако Император Чжоу всецело доверял секте Хуаньюэ. Ходили даже слухи, что глава этой школы помог убить бывшего Императора Юйвэнь Ху и вернуть всю власть в руки Юйвэнь Юна. Су Вэй был типичным ученым-чиновником. Его не интересовали политические разборки, но он также не хотел наживать себе врагов. Отправка приглашения Янь Уши были лишь проявлением вежливости, и он никак не ожидал, что кто-то из резиденции Младшего советника действительно придет. Услышав доклад о прибытии кареты, Су Вэй тут же вышел поприветствовать гостя лично.

Когда прибывший мужчина покинул карету, Су Вэй на мгновение растерялся.

Хоть он практически не имел представления о том, каким был Янь Уши, Су Вэй прекрасно понимал, что этот молодой мужчина перед ним просто не мог быть Младшим советником.

— Могу ли я узнать кто этот Достопочтенный...?

— Меня зовут Шэнь Цяо. Глава Янь отправился во Дворец по приказу Его Высочества. Я прибыл, чтобы передать пожелания от его имени. Надеюсь, Господин Су не против этого.

Учитывая его слова и карету прибывшую из резиденции Младшего советника, Су Вэй наконец вздохнул с облегчением и посмеялся:

— Вот как! Господин Шэнь, прошу, следуйте за мной.

Он пригласил этого человека внутрь, хотя в душе его все же волновал один вопрос.

Янь Уши был мастером из мира боевых искусств, это было известно Су Вэйю. Секта Хуаньюэ по мнению многих считалась Демонической школой, это он слышал от своего брата Су Цяо. Однако мужчина рядом с ним не выглядел как мастер боевых искусств или чиновник. Несмотря на его немного болезненный вид, этот незнакомец выглядел очень мудро. Неужели он какой-то тайный философ, с которым дружил Янь Уши?

Он не был единственным, который задавался тем же вопросом. Другие гости, увидев, как организатор мероприятия вышел, чтобы лично поприветствовать слепого мужчину, испытывали не меньшее любопытство.

В северном Чжоу имя Янь Уши было подобно грому среди ясного неба, однако лишь единицы могли похвастаться тем, что они встречались с ним лично. Увидев Шэнь Цяо рядом с Су Вэем, многим вначале показалось, что он и есть легендарный глава секты Хуаньюэ. А когда они увидели, как принцесса Циньду, известная своей сдержанностью и серьезностью, вышла им навстречу, чтобы поприветствовать этого незнакомца, их любопытство достигло предела.

Из-за Су Цяо, не все гости были чиновниками из влиятельных семей, некоторые из них были также мастерами боевых искусств.

Глава Даосского храма Чуньянь не пришел сам, однако он отправил вместо себя своего ученика Ли Цинью. Сам Ли Цинью произвел большой фурор пару дней назад на Конференции Нефритовой террасы, проводимой на горе Сюаньду. Сейчас не было ни одного человека, не слышавшего его имени. Заметив в храме Чуньянь потенциал заменить гору Сюаньду, все хотели воспользоваться ситуацией, чтобы подружиться с самыми сильными и могущественными, поэтому вокруг него собралось множество мастеров.

Су Цяо и Ли Цинью были довольно близки. В то время как Су Цяо представил многим друзьям семьи Ли Цинью, тот в свою очередь не забыл познакомить Су Цяо с остальными мастерами мира боевых искусств.

Шэнь Цяо вежливо отказался от предложения Принцессы Циньду сесть к ней поближе, оставшись на том месте, которое ему назначил организатор.

Так как он представлял Янь Уши, его место не могло быть плохим. Гость сидевший рядом с ним, заметив, что у Шэнь Цяо были проблемы со зрением, специально попросил служанку передвинуть блюда и столовые приборы под правую руку Шэнь Цяо, чтобы ему было легче есть.

Шэнь Цяо высоко оценил его добрый жест:

— Большое Вам спасибо. Меня зовут Шэнь Цяо. Могу ли я узнать Ваше имя?

Человек рядом посмеялся:

— Не за что, господин Шэнь. Это лишь небольшая любезность с моей стороны. Все что я сделал, это сказал пару слов служанке. Я из рода Пулиужу. Меня зовут Цзян.

Пулиужу Цзян сидел рядом с Шэнь Цяо, однако он не стал спрашивать того о его статусе или происхождении, к тому же он даже не полюбопытствовал относительно его зрения. Он лишь говорили о самом организаторе, Су Вэе, рассказывая какой он талантливый и именитый человек, который еще и являлся экспертом в поэзии и законе. В его словах чувствовалось безмерное уважение и восхищение.

Так как их разговор зашел на тему литературы, они не могли избежать такой темы как различия учений Трех школ. Северный Чжоу был под значительным влиянием Буддизма. Во время правления Юйвэнь Ху, монах Сюэтин имел статус Великого Наставника. Теперь же, когда на троне восседал Юйвэнь Юн, несмотря на все его попытки искоренить влияние прошлого Императора, людскую тягу к Буддизму нельзя было взять и искоренить за такое короткое время. Даже сам Пулиужу Цзян был буддистом, однако его также привлекал Даосизм, и он совершенно не был против него. Естественно Пулиужу Цзян был поражен глубоким познанием Шэнь Цяо в Даосизме. Побеседовав какое-то время с новым знакомым, ему показалось, что между ними образовалась связь.

Став уже из нечаянно встретившихся гостей знакомыми, и увидев, как принцесса Циньду вновь отправила кого-то пригласить Шэнь Цяо к ней, Пулиужу Цзян подразнил его:

— Во всей столице, лишь единицы смогли заставить Принцессу хотя бы бросить взгляд в их сторону. Ты даже представить себе не можешь, сколько человек были бы вне себя от зависти, узнав они об этом!

— Должно быть я удивил Брата Пулиужу.

— Я слышал, что брат Су Вэя, Су Цяо, ученик Даосского храма Чуньянь. Наверное, поэтому здесь сегодня собралось столько мастеров боевого искусства.

— И Брат знает их всех?

— Когда-то я восхищался мастерами боевых искусств за то, что они жили свободно, без ограничений, я даже потратил несколько лет скитаясь по миру на лошади, подражая им. Поэтому да, я узнаю некоторые лица.

— Тогда мог бы ты представить их мне?

Цзян мгновенно ответил согласием:

— Без проблем!

Он начал указывать на людей пальцем для Шэнь Цяо:

— С самим Су Цяо ты уже знаком, а рядом с ним стоит Ли Цинью. Их двоих называют Двумя Нефритами Циньчэна, хотя, что касается популярности, Ли Цинью более известен, чем его брат. Ты наверняка слышал о тех грандиозных событиях на горе Сюаньду, произошедших пару дней назад. Тот, что говорит с ними прямо сейчас, Чжансун Шэнь, ученик школы Чжуннан. Школа Чжуннан небольшая школа, однако сам Чжансун родом из знатной семьи. Он довольно искусен в меткой стрельбе и не многие способны бросить ему вызов. Тот человек в желтом – Доу Яньшань.

Шэнь Цяо едва ли поперхнулся воздухом от удивления:

— Глава Школы Люхэ?

— Именно.

В ту ночь в Храме Чжунь, многие пытались наложить свои руки на одну из частей Стратегии Багрового Яна — “Книгу Свободной Воли”. Несмотря на то, что школа Люхэ из кожи вон лезла, чтобы в целости доставить ее в безопасность, Янь Уши все равно превратил ее в пыль. Разумеется, Юнь Фуи и остальные слышали, как Шэнь Цяо прочитал все содержимое книги вслух, но вернувшись домой, как они могли гарантировать, что в переписанном ими по памяти тексте нет ни единой ошибки? Действие Янь Уши поставило доверие людей друг к другу под вопрос – разумеется у Доу Яньшана должны были быть свои затаенные обиды на него.

Увидев, что вместо Янь Уши прибыл Шэнь Цяо, он лишь бросил на того недовольный взгляд и остался сидеть на своем месте, даже не показывая каких-либо намерений поприветствовать или обменяться с ним любезностями.

Пулиужу Цзян продолжил:

— Монах Сюэтин при правлении Императора Юйвэнь Ху имел статус Великого Наставника Чжоу. Из-за этих обстоятельств, даже после смерти Императора, между ним и семьей Су крепкие связи. Я это к тому, что он должен был прийти сегодня, однако, как странно, его все еще не видно. К тому же очень подозрительно, что монах Сюэтин даже не отправил вместо себя одного из своих учеников. А вон тот мужчина и женщина, наверное, из школы Нефритовых Облаков с горы Тай и из Стеклянного дворца с островов Фанжан. Обе школы в хороших отношениях с храмом Чуньянь, наверное, поэтому те двое пришли на празднование.

Об остальных особо и нечего рассказывать, обычные бездарности из непримечательных школ. Информация о них лишь засорит тебе голову ерундой, Брат Шэнь, поэтому я даже не буду тратить на них свои силы.

На самом деле, в числе тех людей, которых он решил не представлять, были и довольно известные в своем круге мастера, однако со слов Пулиужу они стали “бездарностями”. “Авторитет имеет сильное значение” — это правило мира боевых искусств прямо сейчас заиграло в своих ярчайших красках. Они могли быть утками в своем маленьком пруду, однако те мастера, с которыми Пулиужу работал каждый день, были высочайшими мастерами Чжоу, поэтому разумеется для него эти “бездарности” были чуть ли не второсортными мастерами мира боевых искусств.

Шэнь Цяо запомнил каждого названного его другом человека. Он находился далеко от них, и из-за своего плохого зрения, ему не особо удалось рассмотреть черты их лица. Он мог запомнить этих людей лишь по фигуре, цвету их одежды и именам.

Пока Шэнь Цяо и Пулиужу Цзян болтали, в зал вошли двое. Шэнь Цяо они показались знакомыми. После того как двое вошедших поприветствовали организатора, они оглянулись кругом и так получилось, что их взгляды встретились со взглядом Шэнь Цяо.

Сие Сиан слегка замер на мгновение после чего лишь кивнул ему в знак приветствия, однако Жань Цзыцянь, находившийся рядом с ним, тут же направился в их сторону:

— Господин Шэнь, Вы тоже здесь!

Шэнь Цяо посмеялся:

— Брат Жань. Какое совпадение!

— Ага!

Жань Цзыцянь был хорошего мнения о Шэнь Цяо, и он хотел сесть рядом с ним, чтобы поболтать немного, однако его тут же остановил Сие Сиань:

— Брат, организатор уже назначил нам места. Разве это не грубость сидеть там, где не положено?

Жань Цзыцянь был вынужден остановиться:

— Это такое везение встретить господина Шэня здесь сегодня. К тому же, на самом деле у меня есть к Вам дело, господин Шэнь. Могли бы Вы задержаться после ужина ненадолго?

Шэнь Цяо совершенно не имел никаких дел с Институтом Линчуань, более того Жань Цзыцянь даже не имел понятия о его истинной личности. Они были лишь двумя незнакомцами, встретившимися случайно, поэтому Шэнь Цяо никак не мог предположить, что же это за “дело”, о котором его хотят спросить, однако он все равно кивнул:

— Хорошо.

Вскоре после того как Сие и Жань ушли, первым заговорил Пулиужу Цзянь:

— Институт Линчуань ведущая школа в Южном Чэне, и они высоко себя ценят. Об этом можно судить, взглянув лишь на одного Сие Сианя. В нынешнее время Чжоу и Чэнь хотят заключить союз, чтобы атаковать Ци, поэтому эти двое наверняка прибыли сюда с посланником Чэнь. Однако, как только они ступили на территорию Чанъаня, ничто от них более не зависит. Тебе не обязательно быть таким любезным к ним.

Шэнь Цяо лишь посмеялся над его словами:

— Сие Сиань немного высокомерен, а вот Жань Цзыцянь довольно дружелюбен.

Тот факт, что Сие Сиань помнил о том, что не стоит увеличивать их боевой круг, чтобы не задеть других во время их прошлой битвы, четко указывало на то, что он хоть и был высокомерным, он однозначно не был жестоким по натуре. Учитывая такой контраст, Шэнь Цяо не находил отчужденность, которую Сие Сиань продемонстрировал перед ним, невыносимой.

Пока они продолжали беседовать, ужин уже начался.

Заметки Автора:

Люди со всей страны прислали свои поздравления на счет того, что А-Цяо в этой главе не откашлял ни капельки крови!

Янь Уши: Вот как (многозначительно)

Шэнь Цяо: У меня плохое предчувствие...

<http://bllate.org/book/14532/1287327>